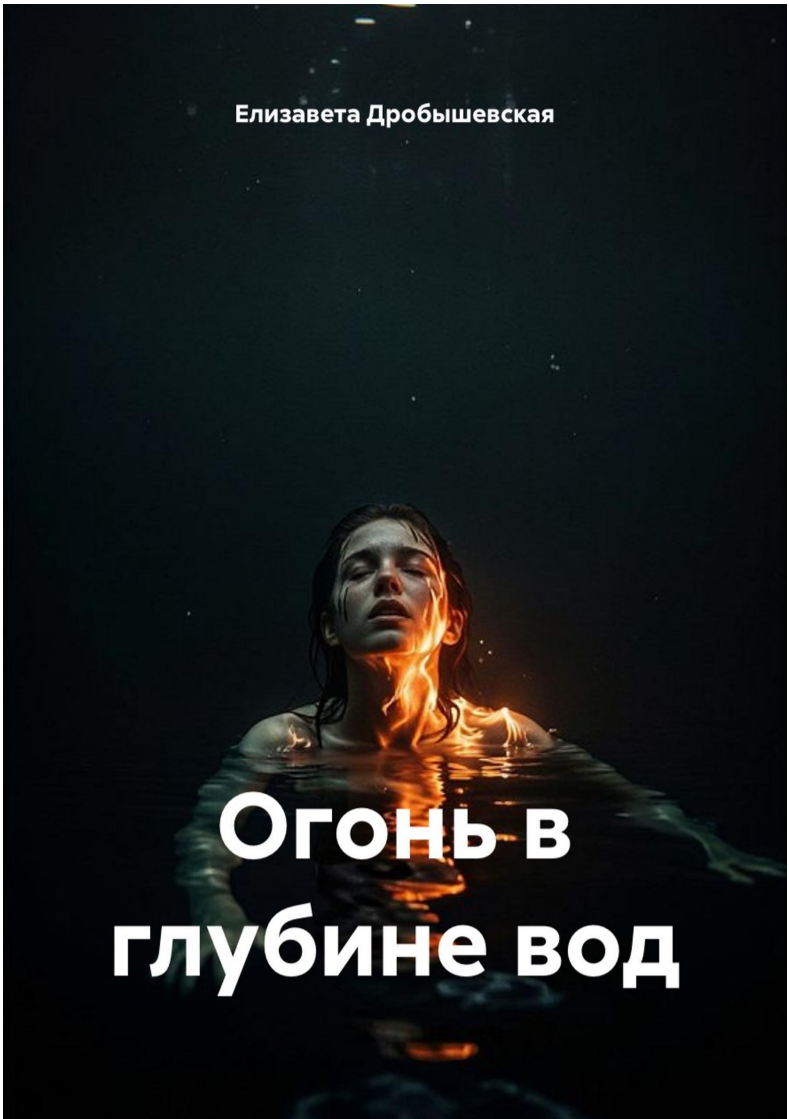
Елизавета Дробышевская

Огонь в глубине вод

Елизавета Дробышевская
Огонь в глубине вод

https://litres.ru/74735037
SelfPub; 2026

Аннотация

Августина, которую свои зовут Авой, учится в Академии на общей территории, где четыре стихии — земля, вода, воздух и огонь — живут в мире. Но после жестокой тренировки с парнем из народа воздуха она оказывается в лечебнице: он покалечил её так, что теперь они считают друг друга врагами.

А по ночам Аве снится одно и то же — она тонет. Девушка из огня, которая должна бояться воды, захлёбывается в тёмной глубине. Никто не знает, что это значит: одни говорят, её магия огня так пробуждается, другие — что это просто сны, третьи — что это чья-то чужая магия. Но с каждым разом сон становится всё реальнее.

Ава должна понять, что происходит, — пока сон не стал явью.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Елизавета Дробышевская
Огонь в глубине вод

Глава 1

Удар — в голове появляется звон, удар — зрение затуманивается, удар… Мне кажется, я падаю. Ну уж нет! Я не доставлю тебе такого удовольствия, подумала я . Ещё один мощный удар воздуха — и земля уходит изпод ног. Тело ватное, я пытаюсь встать,но не могу. Сквозь приоткрытые веки вижу фигуру, которая нависла надо мной. Сейчас он сделает последний удар и…

— Хватит! — раздался приказ. — Я сказал, бой окончен! — Дайте мне пару минут, и я смогу продолжить бой, — пытаюсь возразить я, стараясь открыть глаза и встать. Но из меня выходит только не связное мычание.

— Зачем так сильно было бить, кадет? — спрашивает грубый мужской голос. — Она нападала, я защищался, — ответил молодой человек.

— Отнесите её к Агнии, — приказал мужской голос.

Только сейчас я поняла, кому он принадлежал. Это был Братислав, наш мастер по военному искусству.

— С тобой бой продолжу я, — сказал Братислав. — Нооо, Мастер, я не… — начал протестовать парень.

— Ава, слышишь меня? — спросил меня Мастер. — Да, — хотела сказать я, но выдавила лишь мычание.

— Я запрещаю тебе появляться на занятиях неделю, ты поняла? Пока твои раны не затянутся, я не желаю тебя видеть. А если вздумаешь прийти, я лично вышвырну тебя.

На этих словах тьма полностью поглотила меня.

***

Холодно и одиноко — это всё, что я сейчас чувствую. Открываю глаза. Вокруг меня и подо мной — бесконечная бездна океана - Паника. Я тону, вода заливается в нос, в рот. Я пытаюсь плыть, но у меня ничего не получается: чем больше я пытаюсь, тем сильнее и быстрее ухожу вниз, в бескрайнюю пучину океана. Мне страшно, вода жжёт мои лёгкие, руки и ноги устали грести. Мне страшно…

— Я рядом, не бойся, — слышу вдалеке женский голос.

Он такой нежный… Я не могу понять, кому он принадлежит, но я точно слышала его раньше. Поворачиваю голову в разные стороны, пытаюсь понять, с какой стороны я слышу этот голос. Вижу: вдалеке ктото или чтото плывёт прямо на меня. Я не знаю, что делать. Единственное, чего я боюсь, — это утонуть прямо сейчас!

***

Задыхаясь я подскакиваю на кровати — резкая боль прон-

зает мой бок. - сссс. Сквозь зубы процедила я

— Воувоу, тихо! Ты так нас напугала своими криками, пока спала. Кошмары? — спросил парень с огненными волосами, лежащий на кровати напротив моей.

Я окинула помещение быстрым взглядом: я была в лечебнице. Большая светлая комната, каменный пол и стены,три металлические кровати — у каждой рядом металлическая тумба и стул. Огромное арочное окно слева, света из которого хватает, чтобы освещать огромную комнату с высоким потолком.

— Кричала? Долго? — уточнила я.

— Пару раз, перед тем как проснуться… Ты кричала: «Больно, помоги!» Продолжение боя снилось? — усмехнулся парень.

— Извините, что напугала, — сказала я.

— У меня после этих дурацких ягод тоже кошмары были: кричала и дёргалась так, что меня привязывали к кровати. Кошмары как наяву, бррр, — сказала девушка с бледной кожей и белыми длинными волосами, которая сидела на кровати, поджав ноги. Её кровать находилась на противоположной стороне комнаты, чуть правее моей.

Её звали Брисса, она была из народа воздуха. Мы учились вместе, но не особо дружили. Она отравилась ягодой паслён два дня назад на лесном ориентировании: съела не созревший плод, после чего у неё начался бред.

Парня рядом с ней я почти не знала — звали его, вроде,

Уго. Он был на другом курсе : я видела его пару раз на собрании и тренировке.

— Долго я была в отключке? — уточнила я у ребят. Так как за окном ещё было светло, сложно было предположить — да и гадать не хотелось: голова гудела.

— Почти пять часов, — сказал парень, улыбаясь. — Хорошо тебе по голове прилетело. Ты хоть помнишь, как тебя зовут? — спросил он.

— Ну и грубиян же ты, — сказала Брисса, вытягивая ноги на кровати и складывая руки на груди.

— А что я такого сказал? — недоумённо пробубнил парень.

— Да, помню. Меня зовут Августина.

— Отлично, — сказал молодой человек. — А моё знаешь? — прищурившись, спросил Уго.

— Ох, да отстань ты от неё! — со вздохом протянула Брисса. — Ты что, не видишь, в каком она состоянии? На ней живого места нет, — ответила за меня девушка.

— Мне кажется, тебя ещё не отпустил паслён. Ты какая-то… нервная, — ответил Уго.

Брисса закатила глаза.

Пока Брисса доказывала Уго, какой он невоспитанный, я попробовала осмотреть себя. Меня ктото переодел в чистую одежду. Рёбра, руки и ноги болели, как будто по ним били металлическими прутьями. Откуда я знаю,каково это? Прилетало пару раз на тренировке — на полосе препятствий.

Рёбра туго перевязаны, дышать тяжело. Правая голень ноет: я подняла штанину и увидела чёрную гематому почти на всю ногу. «Да, долго будет заживать», — подумала я про себя.

Дверь в палату открылась, и в комнату зашла Агния — она была главным лекарем и женой нашего мастера Братислава. Выглядела она всегда безупречно. Для меня она была эталоном силы и грации: высокая, с точёной фигурой. Её тёмножёлтые глаза напоминали янтарь, в котором застыла капля солнца. Алые волосы были уложены в низкий пучок. На ней было длинное приталенное платье в пол голубого цвета с мелким узором и белая мантия.

— Уже проснулась? — констатировала Агния, подходя к моей кровати. Она держала блестящий металлический поднос.

— Здравствуйте, Агния, — сказала я.

— О, и имя моё помнишь — значит, быстро поправишься, — улыбаясь, сказала лекарь.

— Когда мне можно домой? — спросила я, искренне надеясь уснуть этой ночью дома.

— Домой? Нет уж, я тебя никуда не отпущу, пока ты вприпрыжку ходить не сможешь. А учитывая состояние твоей ноги, это случится не раньше завтрашнего вечера — и то при условии, что ты будешь соблюдать все рекомендации.

— У меня почти ничего не болит, — наврала я в надежде, что мне поверят.

Агния поставила поднос на тумбу рядом с моей кроватью.

— Уверена, что не болит? А тут? — ткнула она пальцем мне в скулу.

— Сссс… — зашипела я от неприятных ощущений.

— Ава, пойми: бывают состояния, при которых даже лечебный огонь не исцеляет так быстро, как мы этого хотим.Но я сделаю всё, что в моих силах. Сейчас тебе нужно плотно поесть, — Агния указала на поднос, от которого исходил чудесный аромат . — А после придёт мой помощник, чтобы обработать твои раны.

Она глубоко вздохнула, завела руки за спину и сцепила их в замок, нахмурила брови и продолжила:

— Я пришла поговорить с тобой о твоих прогулах еженедельного осмотра. — Агния быстро окинула взглядом ребят на противоположной стороне комнаты. Те, сделали вид, что ничего не слышат: Уго внимательно вырезал ножом деревянную фигурку, а Брисса притворялась, будто читает книгу.

Вернув взгляд на меня, она продолжила:

— Скажи мне на милость: по какой такой важной причине ты его пропускаешь? и еще , до меня дошли слухи , что ты употребляешь корень Валериана и отвар Белой ивы, у тебя боли?

Я замялась, придумывая правдоподобную, вескую причину моих пропуска осмотра в лечебнице и употребление обезболивающих трав. Истинной причиной, по которой я пропускала осмотр, был страх того, что меня не допустят до тре-

нировок. А травы пила из-за болей которые меня преследовали после тренировок, еще и кошмары мучали, если бы я показала свои травмы лекарю и рассказала о своих недугах, они бы запретили мне тренироваться. А это не входит в мои планы, мой огонь еще не пробудился, в то время как у других на моем курсе, сила набирала обороты. На тренировках в меня вечно чтото прилетало: то я вовремя не успевала увернуться от летящего в меня кулака, то стрелой меня задевали, то , банально неудачно падала. Поэтому на моём теле всегда можно было найти ссадины, синяки, порезы на разных стадиях заживления — некоторые из них выглядели не очень хорошо. Как раз на этот случай каждый кадет еженедельно проходил осмотр у лекарей. Если раны оказывались серьёзными, они могли ограничить количество тренировок — а мне никак нельзя было их пропускать. У меня итак дела шли неважно: моё пламя не хотело выходить наружу, поэтому я усердно тренировалась.

— Я не чувствую себя плохо, — надеюсь, вышло убедительно.

Агния изогнула бровь и посмотрела на мою почти чёрную ногу.

— Ну да, оно и видно. Дорогая, услышь, пожалуйста, то, что я сейчас тебе скажу. Наш огонь проявляется только тогда, когда мы сильны, уверены и здоровы. — Расцепив руки за спиной, она подняла чуть согнутую в локте руку и остановила её на расстоянии от лица, разглядывая ладонь.

Я замерла, понимая, о чём она говорит. Агния сжала кулак — и резко разжала: в центре её ладони возникло пламя. Оно отражалось в её глазах — это было так красиво. Увидев, как я заворожённо смотрю на её огонь, она улыбнулась.

— А когда мы слабеем или имеем какието физические травмы… — последнее слово она выделила ударением, — наш огонь теряет свою силу.

Она медленно сжала руку в кулак — и огонь погас.

Я молчала, не зная, как возразить. Да и смысла в этом не было: Агния во всём права.

— Ещё чай, который ты пьёшь..

«Ёшкин корень», — пробубнила я.

— У меня ничего не получается, и дело тут не в моих ранах. У меня изначально ничего не получалось, поэтому я тренируюсь на пределе своих возможностей. Я делаю это не только ради огня, который никак не может проснуться, хотя я уже на втором курсе. Я делаю это для того, чтобы в первую очередь быть умелым воином, а потом уже магом огня. Но мне и военное искусство даётся тяжело. Я только пару недель назад научилась стрелять из лука и неплохо ориентируюсь в лесу, но в бою от меня толку мало.

К горлу подступил комок, глаза стали влажными, но я не стану плакать.

Агния увидела отчаяние в моих глазах и ответила:

— Ты не представляешь, как я тебя понимаю. Мои целительские способности долго не проявлялись, и с огнём я со-

владала одна из последних в курсе.

Я молча слушала, поджав колени к груди и обняв себя руками.

— Давай договоримся: ты не пропускаешь еженедельный осмотр, я лично буду следить за заживлением твоих ран— и мы посмотрим, через сколько времени твой огонь проявится.

Пару секунд я думала, потом поняла, что перечить нет смысла, и согласилась с лекарем.

— Вот и славно, — сказала Агния. — Сейчас принимайся за еду, а когда закончишь, придёт мой помощник — сменит мазь и бандажи.

Я кивнула. Лекарь ушла. Я сразу взяла поднос с тумбочки и начала есть.

На подносе был стейк средней прожарки — вроде из дикого кабана, — немного риса, большая миска салата, три блинчика, сложенные треугольником, и запечённые персики, политые карамелью. Какой же запах исходил от еды— глаза разбежались, не знаю, с чего начать. «Начну с салата».

Я начала есть, и ребята прекратили делать вид, что чемто заняты.

— Всётаки отчитали тебя за прогулы, — усмехнулась Брисса.

— Ага, — улыбнулась я, жуя листья салата.

— Ну зато теперь ты меньше будешь хромать, — почти не скрывая смеха, продолжила девушка.

— Ещё слово — и я запущу в тебя персик, — с улыбкой

ответила я.

— А ты что, в любимчиках у мастера? — встрял в разговор Уго.

— С чего ты взял? — недоумённо спросила я. И это было правдой: наш мастер старался не выделять отдельных студентов, чтобы не создавать лишней конкуренции за его внимание.

— Мы слышали, как он говорил за дверью, когда тебя принесли без сознания. Он не заходил, только приказал младшим лекарям следить за тобой и ответственно подойти к твоему выздоровлению — и не отпускать тебя, пока последний синяк не заживёт на твоём теле.

Я нервно прикусила нижнюю губу, вспоминая его приказ, когда меня уносили с поля боя.

— А больше никто не приходил? — спросила я.

— Дана приходила где-то через час после того, как тебя принесли. Она переодела тебя с Агнией и просила передать, что ещё придёт, — сказал парень.

Я улыбнулась и начала есть стейк — он был такой сочный, что от удовольствия я невольно промычала.

Ребята занялись своими делами, а я не заметила, как опустошила все тарелки. Мой голод был таким, будто я не ела несколько дней.

Как только я закончила приём пищи, в комнату зашёл парень приятной внешности — младший лекарь. В руке у него был стакан с пахучим отваром.

— Как ты себя чувствуешь? - уточнил он — Сносно, — коротко ответила я.

— Мне нужно заменить тебе бандажи и нанести свежую мазь на гематомы.

Я кивнула головой.

— Сейчас выпей отвар, а я схожу за всем необходимым, — заботливо проговорил парень и протянул мне стакан.

Пока я пила не очень приятный отвар, парень успел вернуться с подносом, на котором лежали чистые повязки и несколько баночек с мазями.

— Начнём с рёбер, — сказал молодой человек, и я села ровнее. — Будет немного неприятно.

Я кивнула, про себя подумав: «Не больнее, чем получать кулаком по лицу».

Он присел на мою кровать и медленно начал разбинтовывать мои рёбра . Когда он полностью убрал бандаж, нашему взору открылась неприятная картина: справа на рёбрах красовалась огромная гематома, которая немного кровоточила. Парень удивленно поднял брови. Я не поняла, что его так поразило.

— Что, раньше не видел синяков? — спросила я.

— Она не кровоточила, когда тебя принесли.

— Возможно, это изза кошмара: я подскочила, когда проснулась, и почувствовала резкую боль в рёбрах, — предположила я.

Парень нахмурился. Он наложил вонючую мазь на гема-

тому, затянул бандаж. Потом сложил ладони вместе и начал чтото шептать. Я замерла. Неожиданно его ладони загорелись, и он медленно приблизился ко мне.

— Больно не будет, — сказал он.

— А выглядит так, будто ты меня хочешь поджечь заживо — нервно проговорила я.

Парень усмехнулся и дотронулся горящими ладонями до бандажа. Сначала я ничего не почувствовала. А через пару секунд появилось жжение — как будто этот огонь запаивал изнутри мою рану. Я не двигалась. Парень продолжал чтото шептать себе под нос. Ещё через пару мгновений боль отступила, и на смену пришло облегчение. Я вздохнула. Парень перестал бормотать, огонь в его руках погас, и он отстранился.

— Легче? — спросил он.

— Гораздо, спасибо, — благодарно улыбнулась я.

— Теперь давай обработаем твой синяк.

Он взял стеклянную баночку, зачерпнул двумя пальцами оттуда прозрачную мазь и нанес на правую ногу. Когда он закончил, я поблагодарила его ещё раз, и парень покинул комнату.

Не успела я удобно устроиться в кровати, как в комнату влетела Дина.

— Твою ж поляну, Ава! — воскликнула подруга. — Ты что, в себя поверила?! — не унималась Дина.

Ребята, с которыми я лежала в палате, тоже были удивле-

ны резким появлением моей подруги.

— Привет, — с улыбкой сказала я.

— Я за тебя так переживала, засранка! — подходя к моей кровати, возмущалась девушка.

— И я рада тебя видеть. Как твои дела? — спокойно поинтересовалась я.

Подруга села на кровать рядом с моими ногами и подогнула одну ногу.

— У меня всё супер! Это не меня унесли на носилках с боя, — усмехнулась она. — Я тебе сейчас такое расскажу,— понизила подруга голос до полушёпота, словно собиралась раскрыть секрет.

— Ты меня пугаешь, — тревожно подтянула я ноги к груди и обняла себя.

— Надеюсь, ты помнишь, с кем у тебя был бой? — спросила подруга.

Я немного задумалась, потом ответила:

— С Аленом.

— Отлично, значит, не все мозги он тебе отшиб. После того как тебя унесли, его вызвал на бой Мастер.

Мои брови взлетели вверх. Я удивлённо вздохнула и прикрыла рот ладонями. С кадетами Мастер вступал в бой только в нескольких случаях: на последнем экзамене, когда кадет выпускался; когда хотел указать на ошибки вслучае проигрыша; и когда кадет провинился — очень сильно провинился.

Ален учился с нами и всегда садился неподалёку от меня. Так что он не выпускался и не проиграл мне — значит,остаётся один вариант, почему Мастер вызвал Алена на бой: это было наказанием.

— Ален просил у Мастера прощения, говорил, что не хотел так сильно бить, но Мастер его не слушал, — продолжила подруга. — После боя Ален еле смог уйти на своих ногах. На занятия он всё же пришёл, но был тихим как никогда. У него синяк на поллица — долго заживать будет, — и хромает он на ту же ногу, что и ты. Выглядело это как неприкрытая расплата за тебя.

— Какой кошмар! Теперь меня будет ненавидеть не только он, но и весь курс, — быстро проговорила я и начала нервно раскачиваться вперёдназад.

Дина положила ладонь на моё предплечье, как бы поддерживая меня.

— Про тебя, кстати, никто слова не говорил. Не знаю, то ли они боятся, то ли не поняли, почему Мастер вызвал на бой Алена.

— это не очевидно? — воскликнула я.

— Нуу, не знаю, — пожала плечами подруга. — А как зовут этого парня, который вышел из палаты передо мной? — спросила она, улыбаясь.

— Хахаха, — я рассмеялась. — Не знаю.

— Ава, ну ты чего? Знаешь же, что у тебя есть одинокая красивая подруга!

— Хорошо, завтра спрошу, — усмехаясь, сказала я.

— Тебя тут хоть покормили?

— Да, всё очень вкусно, не переживай. И спасибо, что переодела меня.

— Без проблем. Тебя когда выпустят?

— Не знаю, надеюсь, завтра.

— Отлично! Завтра утром я приду к тебе, а сейчас я побегу на тренировку. Не скучай тут без меня!

Подруга подалась вперёд, обняла меня и ушла.

Меня потянуло в сон — наверное, чай, который мне приносил тот лекарь, подействовал. Потому что боли я не чувствовала — и незаметно провалилась в сон.

***

Так спокойно и тепло… Открываю глаза: ярко светит солнце, я на пляже. Солнце приятно печёт мне лицо, а впереди — бескрайний океан. Так хочется намочить ноги: вода так и манит.

Подхожу к воде — лёгкие волны коснулись моих щиколоток. Вода как парное молоко, дно песчаное — ощущение, будто я стою на бархате. Смотрю вдаль: края океана не видно, океан плавно переходит в небо, складывается впечатление, что небо и океан — одно целое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.